

Основания цифровизации образования в России / Foundations of the Digitalization of Education in Russia

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-1-980](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-980)

EDN: YBVTDG

УДК 378.147:004.8

Влияние неправомерного использования цифровых ресурсов обучающимися университетов на изменение качества их иноязычной коммуникативной компетенции

Т.Е. Исаева

*Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. На фоне заметного падения мотивации к изучению иностранных языков из-за геополитической обстановки в мире, сокращения реальных контактов с иностранцами и снижения востребованности иноязычной компетенции на рабочих местах значительно участились случаи неправомерного использования цифровых ресурсов обучающимися университетов. Это стало возможным благодаря бурному развитию цифровых сервисов и искусственного интеллекта, которые сегодня могут обеспечить достаточно высокое качество переводческих услуг и выполнение других заданий по иностранным языкам. Факты нечестного поведения в академической среде приняли глобальные масштабы, при этом не могут не вызывать тревоги сведения о редукции когнитивных способностей студентов и выхолащивания их коммуникативной компетенции.

Цель исследования состоит в теоретическом и эмпирическом анализе реально сложившейся ситуации в процессе обучения иностранным языкам в университете, когда обучающиеся неправомерно используют цифровые приложения и ИИ для выполнения заданий.

Материалы и методы. Учитывая преимущественно теоретический характер проведенного исследования, были использованы методы анализа научной литературы, сравнения, синтеза, наблюдения и анкетирования.

Результаты. На основе личных наблюдений, проведенного анкетирования среди студентов 1-2 курсов бакалавриата и анализа научной литературы получены данные о повышении частотности электронного академического мошенничества в ходе изучения иностранных языков. Неправомерное использование цифровых ресурсов практически распространилось на все виды работы по изучению иностран-

ных языков. Удалось выявить причины, ориентирующие студентов на нечестное использование цифровых сервисов на занятиях по иностранному языку. Предлагается ввести в педагогический тезаурус понятие «синэсциэнция», обозначающее способность справляться с поставленной задачей с помощью искусственного интеллекта, не имея знаний и умений. Возникновение подобного негативного качества, которое способно заместить компетенции в структуре личности из-за расширения спектра цифровых сервисов и отсутствия нормативно-этических регулятивов в цифровом использовании, вызывает обеспокоенность в академическом сообществе.

Ключевые слова: высшее образование; искусственный интеллект; обучение иностранным языкам; иноязычная коммуникативная компетенция; обучающиеся университета; цифровизация; цифровые ресурсы; электронное академическое мошенничество

Для цитирования. Исаева, Т. Е. (2026). Влияние неправомерного использования цифровых ресурсов обучающимися университетов на изменение качества их иноязычной коммуникативной компетенции. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(1-1), 301–320. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-980>

The influence of university students' illegitimate use of digital resources on their foreign language communicative competence

T.E. Isaeva

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

Background. Against a noticeable decline in motivation to learn foreign languages due to the global geopolitical situation, the reduction of real-life contacts with foreigners, and the decreasing demand for foreign language skills in the workplace, the cases of illegitimate (i.e. unsupervised by the teachers) use of digital resources by university students have increased significantly. This has become possible thanks to the rapid development of digital services and artificial intelligence, which can provide today a relatively high quality of translation services and other foreign language assignments completing. Instances of academic dishonesty have reached global proportions, and the reports of a decline in students' cognitive abilities and the hollowing out of their communicative competence are alarming.

The **purpose** of this study is to theoretically and empirically analyze a real-life situation in foreign language teaching at a university, where students illegitimately use digital applications and AI to complete assignments.

Materials and methods. Taking into account the primarily theoretical nature of the study, methods of literature analysis, comparison, synthesis, observation, and questionnaires were used.

Results. Basing on personal observations, a survey among first- and second-year undergraduate students, and the analysis of the scientific literature, data was obtained on the increasing frequency of digital academic dishonesty in foreign language learning. The illegitimate use of digital resources has spread almost to all the types of activities in foreign language learning. The reasons that motivate students to dishonestly use digital services in foreign language classes were identified. It is suggested to introduce the concept of “sinescientia” into the pedagogical thesaurus, denoting the ability to cope with a given task without necessary knowledge and skills. The emergence of such a negative quality, which can replace competences in the personality structure due to the expanding range of digital services and the lack of normative and ethical guidelines for digital use, is undoubtedly a cause for concern in the academic community.

Keywords: higher education; artificial intelligence; foreign language teaching; foreign language communicative competence; university students; digitalization; digital resources; electronic academic dishonesty

For citation. Isaeva, T. E. (2026). The influence of university students’ illegitimate use of digital resources on their foreign language communicative competence. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(1-1), 301–320. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-980>

Введение

Обращаясь к базовым идеям методики обучения иностранным языкам (далее – ИЯ), имеющей многовековую историю становления и реформирования, мы видим, что основной акцент исследователи (М.Г. Бондарев, А.В. Ляшук, О. В. Наумова, С. Г. Терминасова, и др.) делают на тех положительных изменениях сознания, развитии памяти, воображения [3], коммуникативной [17] и культурологической компетенций [13], которые ожидаемо должны произойти у обучающегося при овладении иноязычной речевой деятельностью. Однако, хотя это известно каждому, когда-либо изучавшему ИЯ, сам процесс изучения грамматики ИЯ, запоминания лексики, отработки фонетических навыков и т.д. наряду с определенными способностями требует значительной самодисциплины, сосредоточенности, ежедневных сознательных усилий для достижения требуемого результата. Так, Т.Н. Коротенко полагает, что овладение новым языком, невозможное без волевых усилий, приводит к переструктуризации сознания [11], в то время как Л. Е. Дальбергенова и А.Ж. Ахметова указывают на сопровождающие этот процесс проявления тревожности и другие психологические трудности [6]. Овладение

ИЯ подобно занятиям спортом, где без регулярных тренировок спортсмен не только не выйдет на новый уровень, но и потеряет весь накопленный потенциал. При этом количество отдельных исследований этих трудностей в методике обучения ИЯ крайне ограничено. Об этом было не принято часто упоминать, чтобы не отпугнуть желающих изучать ИЯ, не навредить, как рекомендует Д.Л. Готлиб, сложному процессу формирования мотивации [5], тем более что уровни овладения ИЯ могут быть разными. Однако, в любом случае, все педагоги, преподающие ИЯ, неустанно повторяют, что обучающимся необходимо заниматься регулярно, по несколько раз в неделю, чтобы забывание не начало превалировать над запоминанием.

При этом никто из преподавателей не ожидал, что ситуация так резко усложнится в течение последних трех-четырех лет. На фоне отмечаемого многими учеными заметного падения мотивации к изучению ИЯ из-за геополитической обстановки в мире, сокращения реальных контактов с иностранцами и снижения востребованности иноязычной компетенции на рабочих местах [1] значительно участились случаи неправомерного, т.е. неконтролируемого преподавателем использования обучающимися университетов цифровых ресурсов в процессе изучения ИЯ. Это стало возможным благодаря бурному развитию цифровых сервисов и искусственного интеллекта (*далее* – ИИ), которые могут обеспечить сегодня достаточно высокое качество переводческих услуг и выполнение других заданий на занятиях по ИЯ.

Изначально цифровые технологии внедрялись в учебный процесс, как отмечает И.М. Дзялошинский, чтобы облегчить путь познания, сделать его комфортнее для обучающихся, снизить их когнитивное напряжение, физическое переутомление и наполнить годы учения яркими эмоциями, которые должны были благоприятно влиять на ассоциативное запоминание [7]. Однако, по словам С.М. Кашук и Б. Бервиала, многие обучающиеся захотели довести ситуацию личного комфорта до максимума: они стали искать способы еще большего снижения своих трудозатрат за счет использования тех же цифровых технологий в целях выполнения заданий без каких-либо усилий, обмана преподавателей, поиска ответов в сети Интернет, подтасовки результатов экзаменов и т. д. [9]. Таким образом, наряду с позитивными перспективами использования цифровых

технологий в образовании, в академической среде вскрылись факты мошенничества. И, что не может не вызывать тревоги, данное явление охватило школы и университеты всей планеты, преодолевая все искусственно создаваемые педагогические барьеры и этические границы.

Наступил момент, когда исследования в области методологии педагогического знания не успевают за развитием цифровых технологий. Сегодня необходимо осмыслить не только позитивные аспекты цифровизации образования, но и «темные стороны» этого процесса, находящие выражение как в фактах академического мошенничества (АМ), редукции когнитивных способностей студентов, так и в выхолащивании таких базовых категорий образования, как «компетенция».

Цель исследования состоит в теоретическом и эмпирическом анализе реально сложившейся ситуации в процессе обучения ИЯ в университете, когда обучающиеся неправомерно используют цифровые приложения и ИИ для выполнения заданий.

Задачами нашего исследования являются:

- проанализировать степень изученности в отечественной и зарубежной научной литературе вопроса использования обучающимися университетов цифровых приложений и ИИ для решения учебных задач, когда эти действия не санкционированы преподавателем;
- эмпирическим путем выявить отношение обучающихся к фактам академического мошенничества на занятиях по иностранному языку в университете;
- методологически обосновать возникновение нового состояния личности, когда удается справиться с задачей, не имея для этого знаний, но используя цифровые ресурсы.

Материалы и методы

Наше исследование носит преимущественно теоретический характер, поэтому мы используем методы анализа научной литературы, сравнения, синтеза, наблюдения и анкетирования. Объектом нашего исследования является неправомерное, несанкционированное преподавателем использование электронных переводческих систем и ИИ обучающимися, а предметом – процесс деградации иноязычной ком-

муникативной компетенции на занятиях по ИЯ в университете на фоне якобы полного выполнения заданий.

В условиях отмечаемого в последние годы повышенного интереса исследователей к возможностям цифровизации образования и использованию ИИ в разных направлениях обучения (поиск информации, ее сопоставление и обработка, мотивация обучающихся, контроль эффективности их деятельности и т.д.) [4; 12 и др.], стали появляться публикации, акцентирующие внимание на фактах «нелегального» использования как преподавателями, так и обучающимися цифровых ресурсов в образовательном процессе, причем как при онлайн-обучении [20; 23], так и в очном форме [10]. Это дало импульс к проведению исследований нового типа обмана в университетской среде, который сегодня принято называть «электронное академическое мошенничество» (далее – ЭАМ). В своей ранней работе мы дали следующее определение: «электронным академическим мошенничеством (ЭАМ) следует называть использование любых электронных приборов, программ, цифровых платформ и искусственного интеллекта, позволяющих без участия обучающихся генерировать требующийся текст, преобразовывать его в соответствии с полученным заданием, а также установление коммерческих отношений со специализированными организациями, которые предлагают обеспечить прохождение контроля знаний путем незаконного проникновения в закрытую базу данных, либо предоставить студенту аудио- или видеоканалы получения информации в целях выполнения учебных требований» [8, с. 258].

Группа американских ученых Л. Олафсон, Г. Шрау и Н. Кеервальд [21] определила следующие формы академического мошенничества:

- обман / списывание, т.е. использование каких-либо средств (сайтов, электронных учебников, текстов лекций и т.д.) воспроизводящих искомый текст;
- плагиат / компиляция, т.е. перепечатка идей или статей другого автора или коллектива авторов без их ведома и без оформления соответствующей ссылки на его/их публикацию;
- предоставление работы, созданной за материальное вознаграждение на заказ (ghostwriting);

- фабрикация (fabrication) фактов, т.е. фальсификация (falsification) данных, создание несуществующих аргументов или ссылок в поддержку своей позиции;
- групповое мошенничество или сговор (collusion) (разные формы помощи товарищам или разделение обязанностей для скорейшего поиска ответа в сети Интернет на тестовое задание и т.д.);
- саботаж (выведение из строя аппаратуры, способной выявить факты мошенничества);
- финансовый подкуп тех лиц, которые могут заранее ознакомить с содержанием экзаменационных тестовых заданий и т.д.

Следует заметить, что спектр использования различных цифровых ресурсов при ЭАМ постоянно растет: например, 2020 -2022 гг., т.е. период пандемии, по наблюдению иранских ученых Ш. Ваези, М. Ваези и Ф. Нами, часто ассоциируются с попытками студентов нечестным путем сдать тестирование или экзамен при удаленной форме обучения несмотря на внедрение систем прокторинга [25]. Исследователь из Турции Э. Аругаслан отмечает, что преподаватели сами в какой-то мере несут ответственность за такое поведение обучающихся, так как в ходе дистанционных занятий продемонстрировали им, на каких сайтах в сети Интернет можно искать правильные ответы, и научив неконтролируемо общаться с сокурсниками на многочисленных коммуникационных платформах [18]. К «постоянно действующим» и наиболее популярным видам ЭАМ в последние годы относят плагиат разного уровня (научные публикации, выпускные квалификационные работы, проверочные эссе и др.) на основе ресурсов сети Интернет [19], неконтролируемое использование электронных баз данных на фоне сниженной нравственной позиции по отношению к заимствованию материалов из якобы никому не принадлежащего «хранилища» [2], доступ к которому в основном осуществляется в ходе занятий с помощью смартфонов [14].

Рост ЭАМ вызвал необходимость обсуждения проблемы этичности подмены собственных разработок данными, полученными из Интернета или сгенерированными ИИ. Так, О. В. Кеннон, П. В. Пустошило и А. А. Иванцов представили обширный анализ нормативно-правового регулирования использования нейросетей и инструментов искус-

ственного интеллекта обучающимися школ и университетов в разных странах мира [10].

В работах ряда ученых мы находим данные, свидетельствующие о вредоносном воздействии неправомерного и педагогически необоснованного использования легкодоступных цифровых решений на когнитивные функции обучающихся. Хотя изначально все цифровые образовательные технологии и ИИ были призваны оградить человека от утомительной, однообразной работы и даже, по выражению И. Ф. Риска и С. Дж. Гилберта, произвести «когнитивную разгрузку» [22], на деле их использование приводит к значительным изменениям в «когнитивном здоровье». Так, Бетси Спэрроу, Лиу Дженни и Даниэль М. Вагнер выявили у наших современников феномен «эффекта Google», обосновав, что доступность информации по любому запросу и в любое время снижает потребность в развитии памяти [24]. Цифровая среда, по мнению О.Б. Симоной и Ю.Ю. Котляренко, обуславливает серьезную когнитивную деформацию у современной молодежи, которая проявляется в эффекте когнитивной редукции; поверхностном отношении к профессионально-значимой информации, неспособности к содержательному анализу найденных данных; отсутствии навыков работы в условиях информационной перегруженности или информационной избыточности, фрагментарности сознания и неготовности к самостоятельному мышлению с опорой на личные компетенции, а также в коммуникативной деструкции из-за потери навыков межличностной коммуникации, неразвитости эмоционального интеллекта и отсутствия практики социальной адаптации [16]. А.Ф. Вард с соавторами доказали, что сопровождающие использование мобильных телефонов информационная перегрузка и постоянное переключение между текстами приводят к ухудшению восприятия читаемого, нарушению внимания и памяти, вызывая так называемую цифровую деменцию [26]. В свою очередь, предоставляемые мобильными телефонами возможности онлайн-перевода с ИЯ, практически синхронизирующие процесс передачи и восприятия информации, вызывают у обучающихся, как отмечают Е.А. Николаева и Ю.Ю. Котляренко, сомнение в необходимости изучения ИЯ не только ради овладения профессионально-ориентированными

умениями, но и развития коммуникативной компетенции в целом [14, с. 284]. Данная ситуация отягощается еще и тем, что, согласно исследованию И. В. Одарюк и Ю.Ю. Котляренко, сами преподаватели сегодня остро нуждаются в новых навыках и понимании педагогических моделей цифрового обучения, что может быть приобретено в процессе повышения цифровой квалификации [15, с. 297].

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы убеждает в необходимости изучения рисков использования цифровых технологий в образовательном процессе и их влияния на когнитивные процессы при обучении ИЯ.

Результаты и обсуждение

Опыт педагогического общения с обучающимися 1-2 курсов бакалавриата технического вуза в ходе занятий по иностранному языку убедил нас в том, что частотность ЭАМ возрастает год от года. Наиболее часто мы замечаем эти действия при выполнении следующих видов работы:

- чтение и перевод англоязычного текста на русский язык (студентами используются электронные сервисы машинного перевода [translate.yandex.ru](http://yandex.ru) и translate.google.ru);
- выполнение грамматических упражнений и тестовых заданий (студенты используют разные ИИ);
- перевод отдельных предложений, фраз на английский язык (упомянутые сервисы машинного перевода),

Парадокс заключается в том, что обучающиеся очень редко и неохотно используют рекомендуемые преподавателями сервисы и приложения, например, бесплатное приложение Freetts.ru для отработки фонетически навыков через прослушивание введенных текстов или электронные онлайн-лекции по грамматике английского языка, созданные преподавателями кафедры «Иностранные языки» Ростовского государственного университета путей сообщения и размещенные в системе онлайн-обучения на электронном сайте вуза. По нашему мнению, это происходит потому, что указанные сервисы нацелены на совершенствование отдельных навыков или умений, а студенты хотят сразу получить готовое решение.

Задавшись целью выяснить причины такого поведения, мы провели анонимное анкетирование в шести группах 1-2 курсов бакалавриата (144 чел.) по разным направлениям подготовки («Экономика», «Управление персоналом», «Цифровой сервис» и «Подвижной состав железных дорог»). Анкеты были заранее распечатаны и розданы студентам. Мы не стали в этом исследовании использовать анкетирование на сайте Google.Forms, так как респонденты опасаются, что анонимность ответов не будет обеспечена, если при регистрации от них потребуется ввести адрес их электронной почты.

Все вопросы анкеты можно разделить на четыре группы:

- 1) частотность ЭАМ в ходе изучения ИЯ;
- 2) причины, по которым студенты совершают акты ЭАМ в процессе изучения ИЯ и осознание ими неправомерности этих действий;
- 3) представления студентов о психологических и когнитивных функциях, необходимых при изучении ИЯ;
- 4) влияние ЭАМ на развитие коммуникативной компетенции и ее элементов.

Результаты анкетирования показали, что все 100% опрошенных когда-либо прибегали к несанкционированному преподавателем использованию электронных средств при выполнении заданий в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык» как во время занятий, так и при выполнении домашнего задания, однако частота таких актов ЭАМ была разной: постоянно так поступают 19,4%; время от времени – 55,6%; крайне редко – 25% (см. рис. 1).

Среди причин, заставляющих студентов, нарушать этические правила поведения, на первое место вышло стремление сэкономить время (59%); на нежелание учить правила указали 47,2%; желание получить правильный ответ (22,2%) и т.д. (все причины указаны на рис. 2).

Отвечая на вопросы анкеты по поводу когнитивных способностей и психологических функций, необходимых для изучения ИЯ, студенты чаще всего упоминали память (76,4%), воображение (45,1%), умение извлекать основную мысль из информации (37,5%). Удивительно, но только 8 человек (5,5%) указали на необходимость волевых усилий при овладении ИЯ.

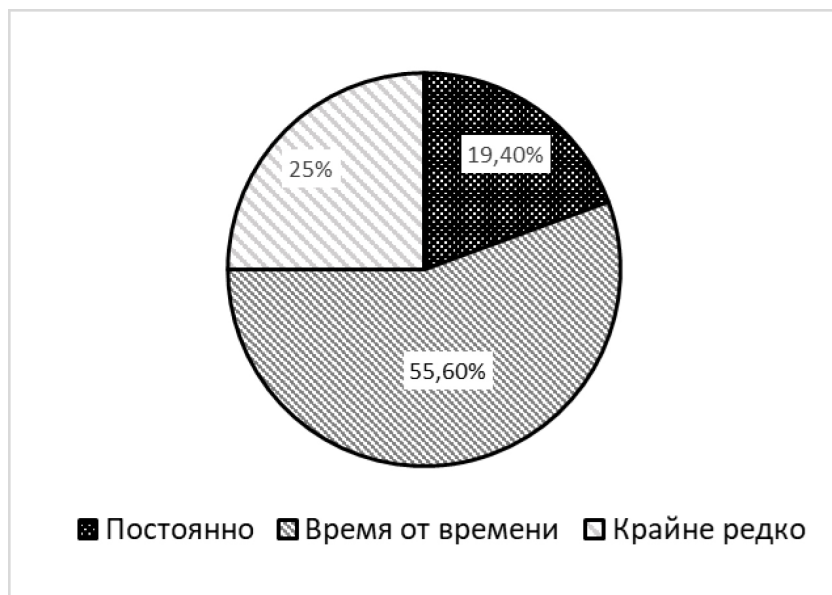

Рис. 1. Частотность актов ЭАМ студентами при изучении иностранных языков.

Fig. 1. Frequency of instances of academic dishonesty committed by students while studying foreign languages.

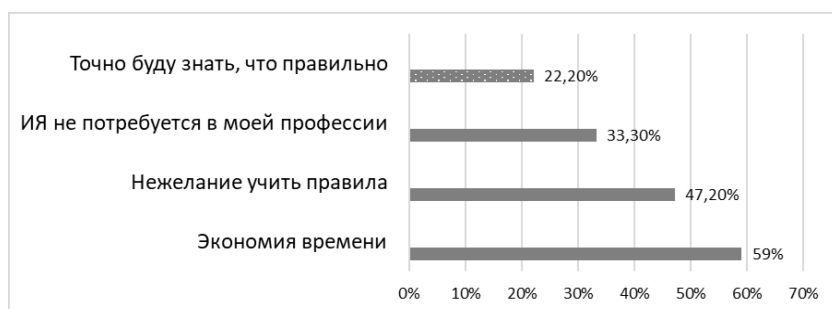

Рис. 2. Причины, ориентирующие студентов на нечестное использование цифровых сервисов на занятиях по ИЯ.

Fig. 2. Factors that lead students to engage in dishonest use of digital services in foreign language classes.

Для выяснения влияния ЭАМ на иноязычную коммуникативную компетенцию респондентам было предложено выбрать из списка те элементы коммуникативной компетенции, которые, по их мнению,

подверглись редуцированию из-за избыточного несанкционированного использования цифровых ассистентов при изучении ИЯ. В ответах студентов преобладали «навыки разговорной речи» (54,2%); «знание профессиональной лексики» (42,4%); «навыки чтения» (37,5%).

Естественно, мы допускаем, что ответы обучающихся имели субъективный характер, а их мнение о редуцировании коммуникативной компетенции должно быть проверено на практических занятиях по ИЯ в ходе дополнительной опытно-экспериментальной работы. Более того, возможно, расширение данного исследования на университеты другого профиля и специальности (особенно направления подготовки «Информационные технологии») может дать отличающиеся результаты. Однако тот факт, что, несмотря на высказанное респондентами мнение о когнитивной редукции в области иноязычной коммуникативной компетенции, они достаточно хорошо справляются с поставленными задачами (сдают промежуточные сессии в форме тестовых заданий, выполняют переводы, готовят презентации и проектные задания и т.д.) благодаря использованию цифровых ассистентов, свидетельствует о возникновении нового явления в жизни общества. Сегодня мы становимся свидетелями совершенно нового явления в образовании, в котором используется ИИ и которое можно сформулировать так: результативное выполнение задания без опоры на знания, навыки и без приобретения опыта в заданной сфере. Студенты, которые используют ИИ и другие ресурсы при изучении ИЯ перекладывают на своих электронных ассистентов все те этапы работы – формирование знаний, навыков умений, приобретение опыта деятельности, которые нужны для становления коммуникативной компетенции, при этом у них самих эти качества не развиваются. Поэтому сегодня у определенной части студентов, которые регулярно предоставляют выполненные задания и справляются с тестированием, отсутствует иноязычная коммуникативная компетенция в ее традиционном понимании, так как ее базовые составляющие ими сознательно переложены на цифровых ассистентов.

Мы берем на себя исключительную смелость предложить ввести в педагогический тезаурус понятие, которого нет ни в одном языке, для обозначения нового явления в поведении человека. Проведя длитель-

ный поиск возможных словообразовательных вариантов для передачи исключительной ситуации, когда человеку удастся выполнить задание и сделать это вполне успешно, не имея при этом требуемых знаний и умений или же имея их, но не задействуя в полной мере, мы постарались в латинском языке найти слово, созвучное термину «компетенция», которую новое явление стремится заменить. Мы предлагаем обозначать эту способность человека понятием «синэсциэнция», которая проявляется в ситуациях, когда вместо настойчивых усилий по овладению требуемыми компетенциями, предполагающими наличие знаний, умений, навыков, опыта деятельности и ряда определенных черт характера, он демонстрирует достаточно высокую результативность выполнения задач за счет использования возможностей ИИ. Данное понятие происходит от латинского «*sine scientia*» и обозначает «без знаний / без науки» (см., например, латинскую поговорку «*Ars sine scientia nihil est*» («Искусство без знания – ничто»)). Человек, который выполняет деятельность на основе синэсциэнции, не дилетант, ибо так мы называем любителя, не имеющего специального образования, и не «неуч», ибо носители этого качества имеют все условия для образования. Это новое личностное качество, которое формируется у нас на глазах в условиях цифровизации образования и отсутствия нормативно-этических регулятивов инновационных процессов, представляет реальную опасность из-за подмены ожидаемых от выпускника вуза профессиональных компетенций хорошо сформированными умениями использования электронных ассистентов и ИИ.

Заключение

1. Наряду с эффективным использованием цифровых технологий в образовательном процессе вузов выявлено повышение частотности неправомерного обращения обучающихся к электронным ресурсам и искусственному интеллекту в целях выполнения заданий по иностранным языкам. Отмечаемый в последние годы рост качества переводческих услуг, осуществляемых электронными серверами и ИИ, и упрощение действий благодаря смартфонам предоставляют студентам возможности быстро и без малейших когнитивных усилий выполнять

практически все грамматические и текстовые задания, которые всегда считались наиболее сложными в ходе изучения иностранных языков.

2. Отмечаемое нежелание обучающихся использовать в самостоятельной работе цифровые ресурсы, рекомендуемые преподавателями ИЯ, очевидно, объясняется тем, что при выполнении этой работы происходит развитие только отдельных навыков и умений (фонетических, лексических, грамматических), что воспринимается студентами как ограничение при выполнении всего задания.

3. Вместо ожидаемого в процессе изучения иностранного языка развития культурологической компетенции, механизмов запоминания, воображения и других жизненно необходимых качеств наблюдается перенос задач по выполнению учебных заданий на цифровых ассистентов, что неизбежно приводит к негативным психологическим изменениям у обучающихся, например, к возникновению феномена когнитивной редукции, ухудшению памяти («эффект Google»), цифровой деменции и т. д.

4. Предлагается ввести в педагогический тезаурус понятие «синэцизация», обозначающее способность справляться с поставленной задачей, не имея знаний и умений, самостоятельного опыта выполнения деятельности. Возникновение подобного негативного качества, которое способно заместить компетенции в структуре личности из-за расширения спектра цифровых сервисов и отсутствия нормативно-этических регулятивов в цифровом использовании, не может не вызывать тревоги в академическом сообществе.

5. Репрезентативность данного исследования не может считаться абсолютной из-за небольшого количества опрошенных, сосредоточенности исследования на студентах 1 и 2 курсов одного технического вуза, недостаточной выборки по специальностям и направлениям подготовки и т. д., однако полученные нами результаты могут послужить отправной точкой для проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Информированное согласие. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Список литературы

1. Абрамова, И. Е., & Шишмолина, Е. П. (2024). Мотивация студентов гуманитарных специальностей к изучению иностранных языков: изменения и тенденции. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 24(1), с. 97–101. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-97-101>. EDN: <https://elibrary.ru/BUVDPE>
2. Безгодова, С. А., & Микляева, А. В. (2021). Академический обман в цифровой среде: социально-психологический анализ. *Science for Education Today*, 11(4), с. 64–90. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04>. EDN: <https://elibrary.ru/TCQVMQ>
3. Бондарев, М. Г., & Ляшук, А. В. (2010). Развитие воображения студентов технического вуза в рамках курса «Иностранный язык для специальных целей». *Известия ЮФУ. Технические науки*, (10), с. 49–54. EDN: <https://elibrary.ru/MWLQMB>
4. Волежанина, И. С. (2023). Перспективы использования искусственных интеллектуальных менторов в преподавании иностранного языка. *Педагогический журнал*, 13(4А), с. 475–483. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.74.32.057>. EDN: <https://elibrary.ru/WYJTXG>
5. Готлиб, Д. Л. (2018). Проблема снижения мотивации при овладении иностранным языком школьниками и пути её решения. *Мир науки. Педагогика и психология*, 6(2). EDN: <https://elibrary.ru/XSMUVV>
6. Дальбергенова, Л. Е., & Ахметова, А. Ж. (2019). Проблема психологических трудностей в обучении иностранным языкам. *Проблемы педагогики*, (3(42)), с. 5–9. EDN: <https://elibrary.ru/WXVQLV>
7. Дзялошинский, И. М. (2022). *Когнитивные процессы человека и искусственный интеллект в контексте цифровой цивилизации: монография*. Москва: Ай Пи Ар Медиа. 583 с. ISBN: 978-5-4497-1596-8. EDN: <https://elibrary.ru/ESIFKW>
8. Исаева, Т. Е. (2025). Педагогическая профилактика электронного академического мошенничества. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, (4), с. 249–264. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2025-11070>. EDN: <https://elibrary.ru/MNZNFM>. URL: <https://e-koncept.ru/2025/251070.htm>
9. Кашук, С. М., & Бервиаль, Б. (2021). Особенности организации образовательного процесса в эпоху глобальной цифровизации: новые технологические вызовы и связанные с ними особенности обучения цифровых аборигенов. *Иностранные языки в школе*, (9), с. 4–11. EDN: <https://elibrary.ru/CSNPOA>
10. Кеннон, О. В., Пустошило, П. В., & Иванцов, А. А. (2025). Проблема использования нейросетей и инструментов искусственного интеллекта обучающимися вузов: этический аспект. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(3),

- с. 192–210. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-3-862>. EDN: <https://elibrary.ru/UCXRNH>
11. Коротенко, Т. Н. (2015). Роль сознания и воли в процессе изучения иностранного языка. *Гуманитарные научные исследования*, (11) [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/11/12964> (дата обращения: 24.01.2026). EDN: <https://elibrary.ru/VDQOMD>
12. Кузнецова, Т. Г. (2022). Искусственный интеллект как инновационный компонент в реализации процесса обучения иностранному языку. *Modern Science*, (1-2), с. 248–251. EDN: <https://elibrary.ru/QVKEIJ>
13. Наумова, О. В. (2011). Культурологический аспект как основа формирования иноязычной культуры в процессе обучения английскому языку. *Лингвистика и методика преподавания иностранных языков*, (3), с. 333–362. Москва. EDN: <https://elibrary.ru/TIEGDT>
14. Николаева, Е. А., & Котляренко, Ю. Ю. (2023). Особенности и перспективы внедрения мобильных технологий в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе. *Самарский научный вестник*, 12(1), с. 281–287. <https://doi.org/10.55355/snv2023121308>. EDN: <https://elibrary.ru/LSEUHU>
15. Одарюк, И. В., & Котляренко, Ю. Ю. (2021). Анализ готовности преподавателей вузов к внедрению цифровых технологий в образовательный процесс (на основе опроса профессорско-преподавательского состава кафедры иностранных языков). *Самарский научный вестник*, 10(2), с. 294–298. <https://doi.org/10.17816/snv2021102312>. EDN: <https://elibrary.ru/DSKCZW>
16. Симонова, О. Б., & Котляренко, Ю. Ю. (2021). Проблемы формирования положительной мотивации к изучению иностранного языка студентов неязыковых специальностей в условиях цифровизации процесса обучения. *Мир науки. Педагогика и психология*, (1). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf>. EDN: <https://elibrary.ru/NLZWFC>
17. Тер-Минасова, С. Г. (2000). *Язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Изд-во Слово. 264 с. EDN: <https://elibrary.ru/YQOZJO>
18. Aruğaslan, E. (2024). Examining the Relationship of Academic Dishonesty with Academic Procrastination, and Time Management in Distance Education. *Heliyon*, 10(19), e38827. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e38827>. EDN: <https://elibrary.ru/SZZLBU>
19. Ercegovac, Z., & Richardson, J. V. (2004). Academic Dishonesty, Plagiarism Included, in the Digital Age: A Literature Review. *College & Research Libraries*, 65(4), pp. 301–318. <https://doi.org/10.5860/crl.65.4.301>
20. Kangwa, D., Msafiri, M. M., Wan, X., et al. (2024). Self-Doubt and Self-Regulation: A Systematic Literature Review of the Factors Affecting Academic Cheating in Online Learning Environments. *Social Psychology of Education*, 27, pp. 2809–2855. <https://doi.org/10.1007/s11218-024-09939-7>. EDN: <https://elibrary.ru/KBQTZK>

21. Olafson, L., Schraw, G., & Kehrwald, N. (2014). Academic Dishonesty: Behaviors, Sanctions, and Retention of Adjudicated College Students. *Journal of College Student Development*, 55(7), pp. 661–674. <https://doi.org/10.1353/csd.2014.0066>
22. Risko, E. F., & Gilbert, S. J. (2016). Cognitive Offloading. *Trends in Cognitive Sciences*, 20(9), pp. 676–688. Epub 2016 Aug 16. PMID: 27542527. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2016.07.002>
23. Sevnarayan, K., & Maphoto, K. B. (2024). Exploring the Dark Side of Online Distance Learning: Cheating Behaviours, Contributing Factors, and Strategies to Enhance the Integrity of Online Assessment. *Journal of Academic Ethics*, 22, pp. 51–70. <https://doi.org/10.1007/s10805-023-09501-8>. EDN: <https://elibrary.ru/NCIWJM>
24. Sparrow, B., Liu, J., & Wegner, D. M. (2011). Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips. *Science*, 333, pp. 776–778. <https://doi.org/10.1126/science.1207745>
25. Vaezi, Sh., Vaezi, M., & Nami, F. (2024). Academic Dishonesty Out, Use of Resources In. *Computers and Education Open*, 6, 100193. <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2024.100193>. EDN: <https://elibrary.ru/PYZKUS>
26. Ward, A. F., Duke, K., Gneezy, A., & Bos, M. W. (2017). Brain Drain: The Mere Presence of One’s Own Smartphone Reduces Available Cognitive Capacity. *Journal of the Association for Consumer Research*, 2(2), pp. 140–154. <https://doi.org/10.1086/691462>

References

1. Abramova, I. E., & Shishmolina, E. P. (2024). Motivation of humanities students to learn foreign languages: Changes and trends. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 24(1), 97–101. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-97-101>. EDN: <https://elibrary.ru/BUVDPE>
2. Bezgodova, S. A., & Miklyaeva, A. V. (2021). Academic cheating in the digital environment: A socio-psychological analysis. *Science for Education Today*, 11(4), 64–90. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04>. EDN: <https://elibrary.ru/TCQVMQ>
3. Bondarev, M. G., & Lyashuk, A. V. (2010). Development of imagination among technical university students within the course “Foreign Language for Specific Purposes”. *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*, (10), 49–54. EDN: <https://elibrary.ru/MWLQMB>
4. Volegzhanina, I. S. (2023). Prospects for the use of artificial intelligent mentors in teaching a foreign language. *Pedagogical Journal*, 13(4A), 475–483. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.74.32.057>. EDN: <https://elibrary.ru/WYJTXG>
5. Gotlib, D. L. (2018). The problem of declining motivation in mastering a foreign language among schoolchildren and ways to solve it. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 6(2). EDN: <https://elibrary.ru/XSMUVV>

6. Dalbergenova, L. E., & Akhmetova, A. Zh. (2019). The problem of psychological difficulties in learning foreign languages. *Problems of Pedagogy*, (3(42)), 5–9. EDN: <https://elibrary.ru/WXVQLV>
7. Dzyaloshinsky, I. M. (2022). *Human cognitive processes and artificial intelligence in the context of digital civilization: Monograph*. Moscow: IPR Media. 583 p. ISBN: 978-5-4497-1596-8. EDN: <https://elibrary.ru/ESIFKW>
8. Isaeva, T. E. (2025). Pedagogical prevention of electronic academic fraud. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*, (4), 249–264. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2025-11070>. EDN: <https://elibrary.ru/MNZNFM>. Retrieved from <https://e-koncept.ru/2025/251070.htm>
9. Kashchuk, S. M., & Bervial, B. (2021). Features of organizing the educational process in the era of global digitalization: New technological challenges and related features of teaching digital natives. *Foreign Languages at School*, (9), 4–11. EDN: <https://elibrary.ru/CSNPOA>
10. Kannon, O. V., Pustoshilo, P. V., & Ivantsov, A. A. (2025). The problem of using neural networks and artificial intelligence tools by university students: Ethical aspect. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(3), 192–210. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-3-862>. EDN: <https://elibrary.ru/UCXRNH>
11. Korotenko, T. N. (2015). The role of consciousness and will in the process of learning a foreign language. *Humanitarian Research*, (11). Retrieved from <https://human.snauka.ru/2015/11/12964> (accessed: 24.01.2026). EDN: <https://elibrary.ru/VDQOMD>
12. Kuznetsova, T. G. (2022). Artificial intelligence as an innovative component in implementing the foreign language teaching process. *Modern Science*, (1-2), 248–251. EDN: <https://elibrary.ru/QVKEIJ>
13. Naumova, O. V. (2011). The culturological aspect as the basis for forming foreign-language culture in the process of teaching English. In *Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages* (pp. 333–362). Moscow. EDN: <https://elibrary.ru/TIEGDT>
14. Nikolaeva, E. A., & Kotlyarenko, Yu. Yu. (2023). Features and prospects for introducing mobile technologies into the foreign language learning process at a non-linguistic university. *Samara Scientific Bulletin*, 12(1), 281–287. <https://doi.org/10.55355/snv2023121308>. EDN: <https://elibrary.ru/LSEUHU>
15. Odaryuk, I. V., & Kotlyarenko, Yu. Yu. (2021). Analysis of university teachers' readiness to implement digital technologies in the educational process (based on a survey of the teaching staff of the Department of Foreign Languages). *Samara Scientific Bulletin*, 10(2), 294–298. <https://doi.org/10.17816/snv2021102312>. EDN: <https://elibrary.ru/DSK CZW>
16. Simonova, O. B., & Kotlyarenko, Yu. Yu. (2021). Problems of forming positive motivation to learn a foreign language among students of non-linguistic specialties in the conditions of digitalization of the learning process. *World of Science. Pedagogy*

- and Psychology*, (1). Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf>. EDN: <https://elibrary.ru/NLZWFC>
17. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Language and intercultural communication*. Moscow: Slovo Publishing House. 264 p. EDN: <https://elibrary.ru/YQOZJO>
 18. Aruğaslan, E. (2024). Examining the relationship of academic dishonesty with academic procrastination and time management in distance education. *Heliyon*, 10(19), e38827. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e38827>. EDN: <https://elibrary.ru/SZZLBU>.
 19. Ercegovic, Z., & Richardson, J. V. (2004). Academic dishonesty, plagiarism included, in the digital age: A literature review. *College & Research Libraries*, 65(4), 301–318. <https://doi.org/10.5860/crl.65.4.301>
 20. Kangwa, D., Msafiri, M. M., Wan, X., et al. (2024). Self-doubt and self-regulation: A systematic literature review of the factors affecting academic cheating in online learning environments. *Social Psychology of Education*, 27, 2809–2855. <https://doi.org/10.1007/s11218-024-09939-7>. EDN: <https://elibrary.ru/KBQTZK>
 21. Olafson, L., Schraw, G., & Kehrwald, N. (2014). Academic dishonesty: Behaviors, sanctions, and retention of adjudicated college students. *Journal of College Student Development*, 55(7), 661–674. <https://doi.org/10.1353/csd.2014.0066>
 22. Risko, E. F., & Gilbert, S. J. (2016). Cognitive offloading. *Trends in Cognitive Sciences*, 20(9), 676–688. Epub 2016 Aug 16. PMID: 27542527. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2016.07.002>
 23. Sevnarayan, K., & Maphoto, K. B. (2024). Exploring the dark side of online distance learning: Cheating behaviours, contributing factors, and strategies to enhance the integrity of online assessment. *Journal of Academic Ethics*, 22, 51–70. <https://doi.org/10.1007/s10805-023-09501-8>. EDN: <https://elibrary.ru/NCIWJM>
 24. Sparrow, B., Liu, J., & Wegner, D. M. (2011). Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips. *Science*, 333, 776–778. <https://doi.org/10.1126/science.1207745>
 25. Vaezi, Sh., Vaezi, M., & Nami, F. (2024). Academic dishonesty out, use of resources in. *Computers and Education Open*, 6, 100193. <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2024.100193>. EDN: <https://elibrary.ru/PYZKUS>.
 26. Ward, A. F., Duke, K., Gneezy, A., & Bos, M. W. (2017). Brain drain: The mere presence of one's own smartphone reduces available cognitive capacity. *Journal of the Association for Consumer Research*, 2(2), 140–154. <https://doi.org/10.1086/691462>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Исаева Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки»

Ростовский государственный университет путей сообщения

пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2, г. Ростов-на-Дону, 344038, Российская Федерация

isaeva.te@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tatiana E. Isaeva, PhD in Education, Professor, Head of the Department “Foreign Languages”

Rostov State Transport University

2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Sq., 344038, Rostov-on-Don, Russian Federation

isaeva.te@yandex.ru

SPIN-code: 5340-7620

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7338-9198>

ResearcherID: AAM-2464-2020

Scopus Author ID: 57190961392

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Tatiana-Isaeva-2>

Поступила 20.01.2026

После рецензирования 16.02.2026

Принята 20.02.2026

Received 20.01.2026

Revised 16.02.2026

Accepted 20.02.2026